

ИЗЪ ДНЕВНИКА ВАРНГАГЕНА ФОНЪ-ЭНЗЕ.

1850—1851 гг. ^{1).}

5-го января 1850. Посещение Вейгера (Weiher); говорили о русскихъ дѣлахъ на тему: дурное въ Россіи едва-ли хуже нашего. Что касается нашихъ прусскихъ властей, то они отличаются своимъ злонравиемъ и жестокосердіемъ.

14-го января. Въ «Правительственномъ Указателѣ» напечатано замѣчательное извѣстіе изъ Петербурга. Тому назадъ пять мѣсяцевъ, открыть тамъ заговоръ противъ особы императора (?) и государственныхъ учреждений ²⁾. Приговоръ только что постановленъ: полное помилованіе тѣхъ молодыхъ людей, которые оказались совращенными; 21 лицо приговорено къ смертной казни, помилованы 3 гвардейскихъ офицера, 2 придворныхъ чина, титулярные совѣтники, коллежские совѣтники и пр. Смертная казнь обращена императоромъ въ другой родъ наказанія.

Гейбнеръ, Рѣкель (Röckel) и Б..... ³⁾ дѣйствительно приговорены къ смерти; они выслушали спокойно свой приговоръ. Полагаютъ, что это наказаніе будетъ измѣнено на пожизненное заключеніе.

24-го января. Разсматривалъ портретъ Б....., приложенный къ изданію «Leipziger Leuchthurm»—очень схожій

Нѣть, саксонскій король не дозволить исполнить этотъ приговоръ ⁴⁾, онъ послѣдуетъ примѣру императора Николая, а славу жестокосердія предоставить Австріи и Пруссіи.

31-го марта. Съ намѣреніемъ напугать насъ, правительство (прусское) распространяетъ слухи о русскихъ угрозахъ (Пруссіи).

2-го апрѣля. Угрозы Россіи относительно войны (Пруссіи) съ Даніей принимаютъ все болѣе и болѣе строгій и повелительный тонъ. Лучшіе изъ нашихъ высшихъ военныхъ чиновъ начинаютъ обижаться и говорять, что честь

¹⁾ См. «Русскую Старину» изд. 1879 г., томъ XXIII, стр. 142.

²⁾ Авторъ, очевидно, разумѣеть здѣсь открытие общества Петрашевского.

³⁾ Лица, замѣшанныя въ саксонской революціи.

⁴⁾ Какъ извѣстно, саксонская революція была подавлена Пруссіей. А. Ч.

Пруссія требуетъ дать энергический отпоръ. Но реакція, гвардейскіе офицеры и всѣ придворные..... настроены совершенно на русский ладъ; только въ союзѣ съ Россіей видятъ возможность сохранить честь Пруссіи; полагаютъ, что нужно уступить и, ни въ какомъ случаѣ, не доводить дѣла до разрыва съ Россіей. Притомъ же рассказываютъ, что король просилъ императора помочь ему выпутаться во что бы ни стало изъ этой скверной датской исторіи¹⁾, разумѣется, съ сохраненіемъ, по возможности, воинной чести, полагаясь во всемъ прочемъ на императора. Онъ можетъ не церемониться съ прусскими министрами, которые испортили это дѣло, не сумѣвъ прияться за него.

7-го мая. Грекія, не поддержанная, какъ того ожидали, Россіей, должна была подчиниться англійскимъ жестокимъ требованиямъ. Россія требуетъ отъ Австріи за военные издергки свыше 6-ти мілліоновъ тульденовъ серебромъ. Утверждаютъ вновь, что Австрія расплатится уступкою части Галиції. Отношенія между Петербургомъ и Вѣнно не совсѣмъ дружественны. Русскіе упрекаютъ вѣнскій кабинетъ въ интригахъ противъ нихъ въ Константинополѣ.

28-го іюня. Русскій императоръ вторично выразилъ гнѣвно обѣ Арадскихъ экзекуціяхъ²⁾. Насѣдному прусскому принцу также пришлось выслушать нѣсколько жесткихъ словъ; порицали въ сильныхъ выраженіяхъ поведеніе короля и министровъ за изданные законы о печати. Императоръ, между прочимъ, сказалъ про короля, что онъ надавалъ слишкомъ много обѣщаній, но, разъ обѣщавъ, необходимо было держать слово. Здѣшняя реакція прибавляетъ къ этимъ словамъ: или отказаться отъ престола. Мейendorfъ назначаютъ въ Вѣну, гдѣ графа Медема находятъ слишкомъ податливымъ; но Мейendorfъ уже здѣсь былъ слишкомъ проникнутъ австрійскими симпатіями; можетъ статься, онъ поубавится у него въ Вѣнѣ. Впрочемъ, для русской политики, можетъ быть, необходимо имѣть въ Вѣнѣ посланика—prussoфила, а въ Берлинѣ—австрофила³⁾:

2-го іюля. Письмо Гумбольдта о переводѣ (Космоса?) Фролова и объясненіяхъ къ Космосу: въ литературѣ помѣсь (das Hibride) не даетъ удачныхъ результатовъ; гдѣ трудятся совместно лошадь и оселъ, тамъ въ результатѣ оказывается лошакъ⁴⁾.

5-го іюля. Письмо по почтѣ изъ Россіи отъ графини ***. Замѣчательно, что въ немъ повторяются слова, произнесенные въ Варшавѣ. Гра-

¹⁾ Дѣло идетъ о войнѣ Пруссіи съ Даніей изъ-за Шлезвигъ-Гольштейна.

²⁾ По поводу нарушенного Австріей обѣщанія помиловать венгерскихъ матежниковъ.

³⁾ Изъ словъ автора слѣдуетъ, что г. Мейendorfъ былъ въ одно и то же время австрофиломъ и пруссофилемъ.

⁴⁾ Слово Maulesel (лошакъ) принадлежитъ у нѣмцевъ къ числу обидныхъ эпитетовъ; не беремся решить—относится ли оно къ труду Фролова, или къ какимъ-то комментаріямъ къ «Космосу».

фния пишеть (на французскомъ языке): «Что касается вашихъ дѣлъ, то должно признаться, что крайне печально видѣть, что народная партія пріѣгааетъ къ убийству, а правительственная—къ такимъ законамъ, какъ законъ о печати, какъ-бы съ пѣнью совершенно потерять популярность, послѣ всего того, что этой популярности принесено въ жертву. Я этимъ не хочу сказать, чтобы видѣла большое счастіе въ совершенной свободѣ печати; но, давъ обѣщаніе, нужно держать его и, королевское слово должно быть столь же священно какъ самая жизнь короля; но, по видимому, всѣ другъ передъ другомъ спѣшатъ къ своей гибели, а политической партіи—сдѣляться предметомъ всеобщаго отвращенія». Она бы не рискула прислать мнѣ по почтѣ эти слова, если бы они не были сказаны открыто (весьма высокопоставленныи лицомъ въ Россіи). Что же касается мыслей послѣдняго объ этомъ предметѣ, то онъ вполнѣ понятны. Само собою разумѣется, что его мало интересуетъ и свобода печати и то, что держитъ или нѣтъ король свое слово; въ изданныхъ законахъ о печати онъ видѣтъ только ударъ, нанесенный его любезной «Крестовой газетѣ» («Новая Пруссская газета»), и, въ этомъ отношеніи, онъ и не ошибается... На конфискованіе полиціей нумера «Крестовой газеты» смотрить русское правительство какъ за оскорблениѳ, лично ему нанесенное. Только въ такомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать порицаніе и защиту свободы!

18-го сентября. Послѣ обѣда пришелъ г. Бернгардъ Икскуль¹⁾. Говорили о положеніи дѣлъ въ Россіи. Славянізмъ преобладаетъ: все дѣлается ради славянізма—въ этомъ принципѣ уже заключается пополновѣніе возбудить смуту (въ политикѣ). Императоръ на сторонѣ крестьянъ противъ дворянства; въ остзейскихъ провинціяхъ оппозиція дворянства. Невѣрова²⁾ нѣтъ болѣе въ Ригѣ; онъ директоръ Черниговской гимназіи. Австріей онъ также недоволенъ.

23-го сентября. Встрѣтилъ Икскуля, который проводилъ меня и долго оставался у меня.

5-го октября. Записки (мемуары) русского статского совѣтника М. А. Вейкарта (Weikard). Издать послѣ его смерти 1802 г. (?).

26-го октября. Вся наша аристократія, всѣ военные при дворѣ, вся реакція проникнуты русскимъ духомъ; угасъ въ нихъ старинный прусскій духъ! Но паче всего любезничаетъ съ Россіей «Новая Прусская газета» («Крестовая»).

27-го октября. Императоръ Николай празднуетъ юбилей Паскевича съ неслыханнымъ великолѣпіемъ, затѣмъ присутствующихъ: австрій-

¹⁾ Эстляндскій помѣщикъ, баронъ, воспитывался въ Александровскомъ лицѣ и служилъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ.

²⁾ Съ Я. М. Невѣровымъ, бывшимъ въ послѣдствіи времени попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа, составитель дневника познакомился еще въ 1838 году, въ бытность его за границей. Такъ, подъ 21-мъ апрѣля 1838 г., у Барнгагена записано, что онъ имѣлъ съ Невѣровымъ большія пренія о такъ называемой духовной собственности, и проч. «Рус. Арх.» 1875 г., № 7. А. Ч.

скаго императора и прусскую депутацио. Этю демонстраціей желаетъ онъ поддержать военную власть Паскевича . . . . . Въ Венгрии интриговалъ противъ Паскевича Бергъ; уговоривъ генерала Гайнау¹⁾ написать Паскевичу оскорбительное письмо, онъ отоспалъ это письмо къ императору. Но послѣдній не одобрилъ этого поступка и Бергъ подвергнулся замѣчанию и немилости. Въ настоящее время Бергъ опять въ ходу и его считаютъ незамѣнными.

28-го октября. Фактъ огромной важности! Главнѣйшиe германскіе государи въ Варшавѣ—у ногъ императора и ждутъ отъ его слова решения своей судьбы. Получена русскаяnota и вручена, помимо министровъ, прямо королю (пощечина конституціи!). Императоръ будто бы объявляетъ въ ней, что Россія отнесетъ къ себѣ непріязненные отношения Пруссіи къ имперскому войску и Союзу.

31-го октября. Императоръ повелительно требуетъ, чтобы наблюдательный корпусъ былъ удаленъ съ границъ Гольштиніи; въ противномъ случаѣ угрожаетъ занять восточную Пруссію. Прусскій принцъ Карлъ долженъ быть ожидать въ Силезіи разрѣшенія прибыть въ Варшаву! Австрійскій императоръ ожидалъ на границѣ встречи русскаго императора; но проездъ тщетно цѣлый часъ, продолжалъ свой путь въ Варшаву. Говорить о позорѣ, нанесенномъ (Россіей) королю тѣмъ, что (Россія) не признаетъ власти первого ministra Радовица и поручила своему повѣренному въ дѣлахъ передавать депеши непосредственно въ руки самого короля. Конечно, все это мелочи, но дождемся и большаго.

2-го ноября. Войско съ Гольштинской провинціи прибыло, и тѣмъ отступление, по приказанію императора (русскаго), начато. Въ Варшавѣ первый министръ графъ Бранденбургъ пытался объяснить императору прусскій образъ мыслей относительно неправильности дѣйствій курфюрста Гессенскаго и его ministra Гассенфлюга, но только возбудилъ сильный гнѣвъ. . . .

5-го ноября. Императоръ Николай купилъ за дорогую цѣну большиe конскіе заводы графини Орловой (Чесменской). Онъ узналъ, при свиданіи съ ней, что полученная ею сумма денегъ гораздо менѣе той, которую онъ ей приказалъ выплатить: явный обманъ. Это разгневало императора, но дальнѣйшихъ послѣдствій не было; его величество замѣтилъ только своему сыну:

— «Я полагаю, что во всемъ государствѣ только мы съ тобою не воруемъ. Предѣлы могущества: оно не въ состояніи сдѣлать людей честными!»

13-го ноября. Важное событие—новый результатъ варшавского свиданія: князь Горчаковъ формально вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей—посланника при Германскомъ Союзѣ¹⁾.

¹⁾ Австрійскій генералъ, прославившійся своею жестокостью.

¹⁾ Здѣсь разумѣется возобновленіе Германскаго Союза, уничтоженнаго революціей 1849 года.

1851 г.

27-го марта. Король искренне ненавидитъ французовъ, но не менѣе того и русскихъ. Первое объясняется легче, чѣмъ послѣднее. Говорить, что причины совершенно личныя, что будто бы, во время пребыванія короля въ Петербургѣ, случились съ нимъ невѣроятныя непрѣятности, о которыхъ свита его дала слово молчать.

3-го апрѣля. Продолженіе статьи И—ра о Россіи—въ первой половинѣ мартовской книжки журнала *Болничека*—сочиненіе, по содержанію и силѣ и обилию матеріаловъ, по страшности, ... (замѣчательно.) . . . .

5-го апрѣля. Учрежденіе университета въ Познани, преимущественно для поляковъ, не состоится: русскій императоръ воспротивился этому.

22-го мая. Должно удивляться, съ какимъ равнодушіемъ смотрѣть здѣсь на варшавское свиданіе. Никто не заботится о немъ, никто не постараєтся проникнуть тайны. Будто всѣ впередѣ уже знаютъ, что дѣло не обойдется безъ новыхъ уничтоженій (для Пруссіи). Разсказываютъ, что король долженъ выслушивать отъ императора суровыя слова... Такъ, по крайней мѣрѣ, повѣдѣютъ письма, писанныя не пруссакомъ. Надъ Мантейфелемъ¹⁾ русскіе насыщаются и потѣшаются его промахами во французскомъ языкѣ.

2-го іюня. Сбываются то, что я давно предсказывалъ: русскій императоръ не признаетъ датской конституціи; требуетъ перемѣны министровъ.

16-го іюня. Большая роскошь и пышность въ русскомъ посольствѣ по случаю приѣзда князя Варшавского, явившагося съ благодарностью за по-жалованный ему титулъ прусского фельдмаршала; весь берлинскій генералитетъ и все офицерство спѣшать къ нему съ поздравленіемъ; видѣть не одну ихъ сотню: на всѣхъ лицахъ замѣтило чувство (неудовольствія).

Въ Варшавѣ шла рѣчь объ уничтоженіи маленькихъ нѣмецкихъ республикъ: отдать Любекъ Мекленбургу, Гамбургъ—Ганноверу, Бременъ—Ольденбургу, Франкфуртъ—Баваріи; но императоръ Николай не согласился, не смотря на то, что Мантейфель былъ готовъ на это новое ослабленіе Пруссіи. Не удивляюсь, что князь Шварценбергъ²⁾ желалъ этого, полагая вмѣстѣ съ тѣмъ постыдить Россіи.

18-го іюня. Императоръ Николай остался чрезвычайно доволенъ Ольмицкимъ свиданіемъ. Австрійскій императоръ произвелъ на него выгодное впечатлѣніе.

13-го іюля. Мантейфель доставилъ русскому правительству бумаги, найденные у г-жи Брюнигкъ (Brünigk), рожденной вилягини Ливенъ. Осенбрюгенъ отстаивалъ права шлезвигъ-гольштинцевъ и находился въ перепискѣ съ г-жою Брюнигкъ.

¹⁾ Министръ-президентъ.

²⁾ Австрійскій первый министръ.

27-го іюля. Неожиданное явление статского советника Блюма¹⁾ изъ Дерпта. Радуется, что онъ въ Германии; поклоны отъ тайного советника Икскуля, графини Сиверсъ и др. Недавно ограничили университетскія права: профессорамъ запрещено получение книгъ изъ-за границы мимо цензуры; отнято право избрания ректора. Императоръ недовѣрчъвъ, особенно ко всему заграниценному, и старается охранить отъ него Россію.

1-го августа. Король посѣтилъ провинцію, которая задыхается подъ угрозами Россіи. Можетъ быть, не было бы для нея хуже превратиться совершенно въ русскую провинцію²⁾.

10-го сентября. Г. Бисмаркъ-Шенгаузенъ заявилъ, 20-го августа, свое качество—посланника при Германскомъ Союзѣ, замѣнивъ Рохова. Одинъ глаупецъ (!) вместо другого; дѣла оттого пойдутъ не хуже³⁾.

8-го ноября. Русскій императоръ доволенъ Людовикомъ Бонапартомъ: Фоше и Карлье (выражена) благосклонность⁴⁾; Воловскому, зятю Фоше, выплачена цѣна его конфискованныхъ имѣній въ Польшѣ.

20-го ноября. Русскій посланникъ въ прежнее время былъ полезенъ тѣмъ, что всегда можно было ссылаться на желанія его кабинета; съ отъездомъ Мейендорфа исчезла и эта подмога.

25-го ноября. Генералъ Киль умеръ въ Парижѣ. Въ послѣднее время его употребляли только какъ довѣренное лицо по части художествъ. Добрыйший, прекрасный членъ⁵⁾. Онъ положительно предсказывалъ польскую революцію 1830 года, за нѣсколько дней до ея взрыва; онъ говорилъ, что ему известны все ея приготовленія, но что ему никто не повѣрилъ, такъ какъ у него не имѣется въ рукахъ доказательствъ; что, не желая быть заподозрѣннымъ, онъ предпочитаетъ молчать.....

20-го декабря. Радость русскихъ по случаю переворота (2-го декабря) во Франціи.....

27-го декабря. Русскій повѣренный въ дѣлахъ Б . . . . . произведенъ въ посланники. Можно себѣ представить важность его заслугъ!

Ревель.

Перевель и сообщ. А. А. Чумиковъ.

¹⁾ Тотъ самый Блюмъ, который издалъ извѣстную біографію гр. Як. Сиверса.

²⁾ Если не ошибаюсь, авторъ разумѣеть здѣсь восточную Пруссію.

³⁾ Такое пристрастное сужденіе о Бисмаркѣ объясняется тѣмъ, что тотъ принадлежалъ къ партии «юнкеровъ», ненавистной либеральному автору.

⁴⁾ Министру Фоше (Faucher) и полицейскому префекту Карлье пожалованы были русские ордена.

⁵⁾ Иначе судили о достоинствахъ Кilia подчиненные ему въ Римѣ русские художники и гр. Ф. П. Толстой (См. разказъ и письмо гр. Ф. П. Толстаго въ «Русской Старинѣ» изд. 1878 г., т. XXI, стр. 349—356, 545; томъ XXII, стр. 93—116, 370—377.

А. Ч.